

МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал
Издается с 1998 года
Выходит один раз в два месяца

№ 2 (111)

30 апреля 2025

ISSN 1991-5497

Подписной индекс
ПИ292

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

А.А. Петров – член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «РМНКО»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.В. Петров – д-р пед. наук, проф., академик ПНИ, член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

О.В. Новикова – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

ПЕРЕВОДЧИК

М.А. Кайгородова – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ

649006, Россия, Республика Алтай,
г. Горно-Алтайск,
проспект Коммунистический д. 159/1, кв. 30

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Тел.: +79139900008;

E-mail: mnko@mail.ru <http://amnko.ru/>

ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26070

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:

- Роскомнадзор РФ, Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-49955 от 23.05.2012 г.
- International Centre ISSN, Paris – France
- Включен в новый «Перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ» по следующим научным отраслям: Педагогические науки; Филологические науки

Подписано в печать 19.04.2025
Формат 60х84/8. Усл. печ. л. – 75,75.
Тираж 500 экз. Зак. №
Свободная цена.

© Редакция журнала «Мир науки, культуры, образования», 2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

- **С.П. Ломов** – председатель редакционного совета, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Москва)
- **И.Р. Лазаренко** – доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- **Д.Е. Майкельсон** – доктор филологических наук, профессор (США)
- **У. Грисволд** – доктор педагогических наук, Университет Мемфиса (Теннесси, США)
- **В. Сартор** – доктор филологических наук, профессор университета штата Нью-Мексико, каф. изучения языков, грамотности и социокультурологии (США)
- **С.В. Кривых** – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- **Н.Н. Кузнецова** – доктор филологических наук, профессор (г. Оренбург)
- **М.А. Лаппо** – доктор филологических наук, профессор (г. Новосибирск)
- **Ю.Г. Пыхтина** – доктор филологических наук, профессор (г. Оренбург)
- **В.А. Гуреев** – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
- **Е.Н. Ежова** – доктор филологических наук, профессор (г. Ставрополь)
- **Е.В. Лукашевич** – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)
- **И.В. Фотиева** – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **А.В. Петров** – председатель редакционной коллегии, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, академик ПНИ (г. Горно-Алтайск)
- **Ю.В. Сенько** – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- **И.К. Дракина** – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- **В.С. Чернявская** – доктор педагогических наук, профессор (г. Владивосток)
- **А.М. Руденко** – доктор философских наук, профессор (г. Ростов-на-Дону)
- **Ю.В. Сорокопуд** – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- **И.Б. Горбунова** – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- **Ф.Х. Мухамедова** – доктор филологических наук, главный научный сотрудник (г. Махачкала)
- **С.А. Осокина** – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)
- **Е.Л. Кудрина** – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- **Н.А. Гузь** – доктор филологических наук, профессор (г. Бийск)
- **Н.В. Глухих** – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск)

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Дизайн обложки: П.Г. Белозерцев. В оформлении использованы стихи Б. Бедюрова, Т. Маршалоной, П. Валери.

Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya

Scientific Journal
published since 1998.
Issued once in two months

№ 2 (111)

30 April 2025

ISSN 1991-5497

**Index in catalogues
of Russian Post:
ПМ292**

GENERAL DIRECTOR

A.A. Petrov, member of International Union of Journalists (Gorno-Altai)

FOUNDING PARTY: RMNKO LLC

EDITOR-IN-CHIEF

A.V. Petrov, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, member of the Petrov Academy of Sciences and Arts, member of International Union of Journalists (Gorno-Altai)

DEPUTY OF EDITOR-IN-CHIEF

O.V. Novikova, Candidate of Philology, Associate Professor (Gorno-Altai)

TRANSLATOR

M.A. Kaigorodova, Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer (Gorno-Altai)

ADDRESS OF THE EDITOR'S OFFICE & PUBLISHER

Kommunistichesky Avenue 159/1, apt. 30,
Gorno-Altai, Altai Republic,
Russia, 649006

EDITORIAL STAFF

Tel.: +79139900008;
E-mail: mnko@mail.ru <http://amnko.ru/>

INDEX OF SCIENTIFIC CITATION:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26070

THE JOURNAL IS REGISTERED IN:

- Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications of Russian Federation;
Certificate of Mass Media Registration ПИ № ФС 77-49955 dated from May 23, 2012
- International Centre ISSN, Paris – France
- The Journal is listed in the actual "Catalogue of leading reviewed editions by Highest Attestation Commission of RF" in Pedagogical Sciences, Philological Sciences

Passed for printing on 19.04.2025
Format: 60x84/8. Cond. printed sheet: 75,75.
Circulation: 500 pieces. Order №
Price free of control

© Editor's office of "Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya", 2025

SCIENTIFIC EDITORIAL BOARD

- **S.P. Lomov** – Chairman of the Scientific Editorial Board, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Moscow, Russia)
- **I.R. Lazarenko** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Barnaul, Russia)
- **J. Mikkelsen** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Kansas, USA)
- **W. Griswold** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, University of Memphis (Tennessee, USA)
- **V. Sartor** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, University of New Mexico, Fulbright Scholar (New Mexico, USA)
- **S.V. Krivykh** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (St. Petersburg, Russia)
- **N.N. Kuznetsova** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Orenburg)
- **M.A. Lappo** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Novosibirsk)
- **Yu.G. Pykhtina** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Orenburg)
- **V.A. Gureev** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Moscow)
- **E.N. Yezhova** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Stavropol)
- **E.V. Lukashevich** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Barnaul)
- **I.V. Fotieva** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Barnaul)

SCIENTIFIC EDITORIAL STAFF

- **A.V. Petrov** – Chairman of the Scientific Editorial Staff, Chief Editor, Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Academician of Petrovskaya Academy of Science and Arts (Gorno-Altai, Russia)
- **Yu.V. Senko** – member of Russian Educational Academy, Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (Barnaul, Russia)
- **I.K. Drakina** – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (St. Petersburg, Russia)
- **V.S. Chernyavskaya** – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (Vladivostok, Russia)
- **A.M. Rudenko** – Doctor of Science (Philosophy), Professor (Rostov-on-Don, Russia)
- **Yu.V. Sorokopud** – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (Moscow, Russia)
- **I.B. Gorbunova** – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (St. Petersburg, Russia)
- **F.Kh. Mukhamedova** – Doctor of Science (Philology), Professor (Makhachkala)
- **S.A. Osokina** – Doctor of Science (Philology), Professor (Barnaul)
- **E.L. Kudrina** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Moscow, Russia)
- **N.A. Guz** – Doctor of Science (Philology), Professor (Biysk)
- **N.V. Glukhikh** – Doctor of Science (Philology), Professor (Chelyabinsk)

Authors of the published materials are responsible for authenticity and precision of citations, personal names, and other information, and for following the law about intellectual property.

Design of the cover: P.G. Belozertsev. For the design poems by B. Bedyurov, T. Marshalova and P. Valery are used.

3

«Фемининные» единицы соотносятся со следующими тематическими областями/сферами:

- 1) красота: *косметолог, модель*;
- 2) охрана здоровья: *школьный психолог*;

«Гендерно нейтральные» единицы соотносятся со следующими тематическими областями/сферами:

- 1) здоровье: *врач, аллерголог, гомеопат, диетолог, ветеринар*;
- 2) расчет/торговля/сфера услуг: *кассир, клиент, маркетолог, мерчендайзер*;
- 3) недвижимость: *риелтор, страховой агент*;
- 4) судебная деятельность: *адвокат, судья*;
- 5) издательская деятельность: *автор, редактор, корректор*;

Анализируя данные по существительным «общего» рода, отмечаем, что в группу «маскулиных» вошли такие единицы, как *забияка, задира, убийца*; в группу «гендерно-нейтральных» – *вредина, жадина, неряха, обжора, плакса, умница*; в группу «фемининных» – *недотрога*.

Обратимся к интерпретации полученных данных (на примере некоторых единиц) и соотнесем их с данными, полученными другими исследователями. Так, например, в работе О.Ю. Горбачка *задира* соотносится с наименованием ребенка. *Недотрога* – с лицом женского пола, *неряха, обжора, убийца* – с лицами мужского и женского пола. [3, с. 95].

Мы, согласно среднестатистическому подсчету, обнаруживаем, что *задира* и *убийца* соотносятся с лицами мужского пола. *Недотрога* – с лицом женского пола, а *неряха и обжора* употребляются независимо от пола лица.

Вопрос отнесения *недотроги* к лицам женского пола, очевидно, «обусловлен непосредственным значением слова (*недотрога* – изнеженный, обидчивый человек), в определении заложены качества, характерные в большей степени для женщины, нежели для мужчины» [3, с. 95].

Единицы *неряха и обжора* респонденты отнесли к лицам обоих полов. Что касается стимулов *задира и убийца*, то, согласно среднестатистическому показателю, эти именованья называют исключительно мужчин, и этот показатель может объясняться тем фактом, что качества «агрессия, физическая сила, враждебность, злость» соотносятся с лицами мужского пола.

Что касается наименований лиц по профессии, связанных с физическим и умственным трудом, то О.Ю. Горбачка говорит, что, например, «наименования *врач и инженер* по форме относятся к существительным мужского рода, но по семантической составляющей способны именовать лиц мужского и женского пола, что обусловлено активным освоением женщинами мужских профессий с конца XIX века» [3, с. 95]. Наши результаты показывают, что *инженер* – это мужчина, а *врач* – используется респондентами для называния и мужчин, и женщин. Интересен тот факт, что работа *инженера* и *врача* связана с умственной деятельностью; однако работа *инженера* связана с созданием, модернизацией и эксплуатацией технических устройств, систем и технологических процессов (область «техноло-

гий и технического прогресса» может объяснять референцию с лицом мужского пола), а работа *врача* – со сферой «здравоохранения» (область «здоровье» может объяснять нейтрализацию этой единицы).

Таким образом, проведенный анализ показывает, что гендерные стереотипы определяются признаками, характеризующими ту или иную сферу деятельности. Признаки, такие как физическая сила, эмоциональная чуткость, логическое мышление, не всегда справедливо соотносятся лишь с одним из полов. Согласно общепринятому мнению, мужчинам чаще приписывают способности, необходимые в технических профессиях, ориентированных на логику и физическую выносливость, в то время как женщинам – качества, полезные в социальных сферах, где ценятся эмпатия и межличностные навыки.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенное исследование продемонстрировало, что класс наименований лиц по деятельности, по страсти к чему-либо подвержен влиянию гендерных стереотипов. Ранжирование экспериментального списка слов по 7-балльной шкале позволило поделить предъявленные стимулы на: «маскулинные» (33,64%), «гендерно нейтральные» (61,68%) и «фемининные» (4,68%) единицы. Полученные результаты показывают, что в языке наблюдается процесс абстрагирования, при котором родовое понятие (мужского рода) в равной степени используется при референции как с лицом мужского, так и с лицом женского пола. Очевидно, этот феномен связан с активным освоением женщинами видов деятельности, которые ранее были закреплены исключительно за мужчинами.

Нужно отметить, что многие слова, используемые для называния мужчин и женщин, несут в себе неявные смысловые оттенки, которые могут отражать и воспроизводить гендерные стереотипы. Например, слова «сильный/смелый» чаще применяются к мужчинам, а «милая/нежная» – к женщинам. Такие неявные семантические компоненты могут быть глубоко укорены в языке, и носители не всегда осознают их влияние. Соответственно, профессии, требующие определенных качеств, часто ассоциируются с конкретным полом. Например, *школьный психолог* скорее соотносится с женщинами, а *инженер* – с мужчинами, даже если в реальности представители обоих полов заняты в этих сферах. Этот факт отражает и укрепляет стереотипы о женской участливости/заботливости и мужской «технической» компетентности.

В исследовании предпринята попытка выделить тематические области и, соответственно, признаки, лежащие в основе гендерных стереотипов, так, например, признаки *сила, агрессия, скорость, легкая обучаемость, гибкость* характеризуют мужчин и мужскую деятельность. А *красота, мягкость, забота, уход* – женщин и женскую деятельность.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и детальное систематическое описание тематических областей и семантических признаков, характеризующих мужскую и женскую деятельность, а значит, лежащих в основе гендерных стереотипов.

Библиографический список

1. Маклакова Е.А. Специфика функционирования наименований лиц (на примере русского языка). Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2010; № 1: 55–60.
2. Baudino Cl. *Politique de la langue et difference sexuelle. La politisation du genre des noms de métier*. Paris, 2001.
3. Горбачка О.Ю. Отражение гендерно-родовых отношений в системе языка и метаязыковом сознании носителей. Диссертация ... кандидата филологических наук/ Комсомольск-на-Амуре, 2013.
4. Островая Ю.С. Имена существительные общего рода в русском языке. Мир науки, культуры, образования. 2023; № 3 (100): 387–390. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-3100-387-390
5. Варлашкина Е.А. Гендерные особенности социальных представлений о внешне привлекательной женщине. Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2010; № 1: 18–24.
6. Патрушева Е.В., Камениский М.В., Калиновская Е.А. Языковые особенности репрезентации ценностных ориентаций российской и американской молодежи в социальных сетях. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023; Т. 16, № 12: 4220–4225. DOI: 10.30853/phl20230642
7. Kennison Sh., Trofe J. *Comprehending pronouns: a role for world specific gender stereotype information*. 2003; Vol. 32, № 3: 355–378.

References

1. Maklakova E.A. *Specifika funkcionirovaniya naimenovanij lic (na primere russkogo yazyka)*. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2010; № 1: 55–60.
2. Baudino Cl. *Politique de la langue et difference sexuelle. La politisation du genre des noms de métier*. Paris, 2001.
3. Gorbachaya O.Yu. *Otazhenie gendernno-rodovyyh otnoshenij v sisteme yazyka i metazykovom soznanii nositelej*. Dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk/Komsomol'sk-na-Amure, 2013.
4. Ostrovaya Yu.S. Imena suschestvitel'nye obshchego roda v russkom yazyke. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2023; № 3 (100): 387–390. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-3100-387-390.
5. Varlashkina E.A. Gendernyye osobennosti social'nyh predstavlenij o vneshne privlekatel'noj zhenschine. *Vestnik Omskogo universiteta*. Seriya: Psihologiya. 2010; № 1: 18–24.
6. Patrusheva E.V., Kamenskiy M.V., Kalinovskaya E.A. Yazykovyye osobennosti reprezentatsii cennostnykh orientatsiy rossijskoj i amerikanskoy molodezhi v social'nyh setyah. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2023; T. 16, № 12: 4220–4225. DOI: 10.30853/phl20230642
7. Kennison Sh., Trofe J. *Comprehending pronouns: a role for world specific gender stereotype information*. 2003; Vol. 32, № 3: 355–378.

Статья поступила в редакцию 02.03.25

УДК 811.161.1

Milianchuk N.S., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), E-mail: mlnchk@mail.ru
Pugacheva E.N., senior teacher, Vladivostok State University (Vladivostok, Russia), E-mail: Elena.Pugachva@vvsu.ru

ACTIONALITY AS A SEMANTIC CHARACTERISTIC OF THE VLADIVOSTOK TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF M. SHCHERBAKOV'S WORKS). The study of local texts is in the center of attention of modern philological science, however, the textual realization of the Far Eastern loci still remains insufficiently studied. The article analyzes the linguistic representation of the semantic component “actionality” that forms the image of the city in the texts of the writer of the Far Eastern

emigration Mikhail Vasilyevich Shcherbakov about Vladivostok: the stories "The Root of Life", "Cadet Seva", "The Last Flight" and the essay "Odyssey without Ithaca". The concept of the semantic dominant as a key characteristic of the local text is substantiated. A definition of the Vladivostok text is put forward, which has a specific semantic and communicative-grammatical structure reflecting the characteristic features of Vladivostok. The authors describe the system of linguistic means of expressing actionality as a component of one of the semantic dominants of the Vladivostok text – the dominant of activity.

Key words: local text, Vladivostok text, semantic dominant, activity, actionality, image of city, Mikhail Shcherbakov

Н.С. Миланчук, канд. филол. наук, доц., Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, E-mail: mlnchk@mail.ru
Е.Н. Пузачева, ст. преп., Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, E-mail: Elena.Pugachva@vvsu.ru

АКЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЛАДИВОСТОКСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ЩЕРБАКОВА)

Исследование локальных текстов находится в центре внимания современной филологической науки, однако текстовая реализация дальневосточных локусов до сих пор остается недостаточно изученной. В настоящей статье анализируется языковая репрезентация семантического компонента «акциональность», формирующего образ города в текстах писателя дальневосточной эмиграции Михаила Васильевича Щербакова о Владивостоке: рассказах «Корень жизни», «Кадет Сева», «Последний рейс» и очерке «Одиссеи без Итаки». Обосновывается понятие семантической доминанты как ключевой характеристики локального текста; выдвигается определение владивостокского текста, имеющего специфическую семантическую и коммуникативно-грамматическую структуру, отражающую характерные черты Владивостока; дается описание системы языковых средств выражения акциональности как компонента одной из семантических доминант владивостокского текста – доминанты активности.

Ключевые слова: локальный текст, владивостокский текст, семантическая доминанта, активность, акциональность, образ города, Михаил Щербаков

Актуальность данного исследования определяется его включенностью в современную антропоцентрическую парадигму, обращенностью к анализу воплощения в художественном тексте регионально обусловленной картины мира.

Цель исследования – описать содержание и языковые средства объективации семантического компонента «акциональность» в текстах М. Щербакова о Владивостоке.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить и структурировать содержание семантического компонента «акциональность» в текстах М. Щербакова о Владивостоке;
- 2) зафиксировать и описать языковые средства репрезентации исследуемого семантического компонента, проанализировать особенности их функционирования.

Теоретическую базу данной работы составили научные концепции, разрабатывающие понятие семантической доминанты (Я. Мукаржовский; Р.О. Якобсон; Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин; Т.Е. Жакова; В.В. Волков и др.).

Научную новизну данного исследования определяет его обращение к лингвистическому анализу художественного воплощения локуса, обладающего уникальными географическими, геополитическими, историко-культурными характеристиками города Владивостока.

Работа обладает теоретической значимостью: в ней обосновывается понятие семантической доминанты как ключевого компонента локального текста, что дополняет существующие в науке представления о механизмах языковой репрезентации локуса в художественном тексте.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его материалов и результатов в дальнейших научных изысканиях в области филологической регионалистики, а также в разработке учебных курсов по данной проблематике.

Актуальным трендом современной филологической науки является обращение к исследованию языкового, речевого, текстового воплощения региональной идентичности носителей русской языковой картины мира. Результатом развития этой тенденции стало появление и формирование целого научного направления, посвященного исследованию локальных текстов. К этому направлению можно отнести и изучение образа того или иного места, того или иного города в художественных произведениях, представляющих региональную литературу. Весьма интересны в этом отношении материалы, дающие тексты дальневосточных писателей о Владивостоке. В данной статье на материале произведений одного из таких писателей – Михаила Васильевича Щербакова (ок. 1890–1956) – рассматривается языковое воплощение одной из характерных особенностей семантической структуры владивостокского текста. Под владивостокским текстом в данном случае понимается не любой текст о Владивостоке, а текст (или тематически связанная совокупность текстов – свертхтекст [1]), имеющий специфическую семантическую и коммуникативно-грамматическую структуру, которая отражает характерные черты Владивостока как ментально освоенного, культурно обусловленного пространства.

Семантический анализ текстов М. Щербакова о Владивостоке позволил выявить ряд отличительных особенностей их содержания, которые были определены нами как семантические доминанты владивостокского текста.

Теоретическую основу выбранного подхода составили научные концепции, в которых лингвисты обращаются к понятию доминанты для обозначения значимого «сгустка» смыслов, воплощенных в тексте. Понятие доминанты художественного произведения ввел в научный оборот Я. Мукаржовский, считавший, что «доминантой является тот компонент произведения, который приводит в движение и определяет отношения всех прочих компонентов» [2, с. 411]. Уточняя и дополняя содержание этого понятия, Р.О. Якобсон определял доминанту как

«фокусирующий компонент художественного произведения», который «обеспечивает интегрированность структуры» и «специфицирует художественное произведение» [3, с. 63].

В современных исследованиях, посвященных лингвистическому анализу художественного текста, активно используется понятие текстовой доминанты. Так, Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарин в качестве доминант рассматривают содержательные структуры, «которые преобладают в тексте, занимают в нем сильные позиции и участвуют в формировании его концептуального семантического пространства» [4, с. 328]. Т.Е. Жакова рассматривает текстовые доминанты как инструмент создания образов в художественном произведении. Исследователь выдвигает ряд признаков, определяющих сущность текстовых доминант: они «семантически насыщены, участвуют в построении текстообразующих прагматических связей, характеризуются множественностью смыслов, обусловлены авторским замыслом» [5, с. 18]. О.В. Девина определяет доминанты как значимые компоненты содержательной структуры текстовых категорий и называет их «центрами, формирующими систему средств выражения данной категории в тексте» [6, с. 31].

В.В. Волков определяет семантические доминанты как маркеры общеязыковых и авторских концептов, своего рода «молекулы» базовых смыслов, из которых складывается содержание идейно-художественного целого» [7, с. 279]. В рамках данной концепции в структурном отношении семантическая доминанта соотносится с отдельной языковой единицей, но только с такой, которая обладает «значимым в контексте целого смыслом» [там же]. Семантическая доминанта, по определению исследователя, представляет собой «особый внутритекстовый ("внутрипроизведенческий") смысл, который она несет в составе целого» [8, с. 77], и «некий "промежуточный" феномен между языковыми средствами, использованными в художественном тексте, и вербализованными в них концептами» [7, с. 280].

Таким образом, исследователи сходятся в том, что семантическая доминанта – это элемент содержательной структуры текста, который играет в ней ключевую роль, отражая авторское отношение к изображаемому и выражая его глубинное содержание. В настоящем исследовании под семантической доминантой мы понимаем такой компонент содержательной структуры текста, который:

- 1) регулярно реализуется равноуровневыми языковыми единицами на всем пространстве текста;
- 2) играет ключевую роль в формировании концептуального содержания текста;
- 3) придает тексту определённые черты, которые отличают его от других текстов.

В ходе анализа материала мы выявили, что для текстов М. Щербакова о Владивостоке характерными являются такие семантические доминанты, как:

- панорамность изображения;
- активность;
- поликультурность.

В данной статье рассматривается одна из сторон текстовой реализации семантической доминанты активности. Активность владивостокского текста проявляется в том, что основу его содержания составляет отражение интенсивной деятельности обитателей города. Как показал анализ нашего материала, в текстах М. Щербакова о Владивостоке доминанта активности формируется за счет реализации таких семантических компонентов, как:

- 1) многолюдность: в изображении города присутствует большое количество людей, которые являются субъектами деятельности, при этом состав этой человеческой «массы» весьма разнообразен;
- 2) акциональность: при изображении субъектов гораздо чаще упоминается их активная деятельность, чем состояние;

3) динамичность: важное место в содержании текста занимает идея изменения состояния человека, общества, городской среды, природы;

4) повышенная энергия: регулярно наблюдается интенсификация действий, эмоциональных состояний, оценок.

Задачей данного исследования стал анализ языкового воплощения одного из этих компонентов – акциональности. Акциональность текстов М. Щербакова о Владивостоке можно определить как характерную особенность изображения жизни обитателей города, при котором ситуации их активной деятельности абсолютно преобладают над ситуациями пассивного состояния. Например:

Ободренные, изможденные женщины и босые ребята продавали наперебой как свой домашний скудный скарб, так и не слишком благоприобретенное в последнем отступлении имущество [9, с. 329].

Идея активной деятельности выражается акциональным глаголом *продавать*, обозначающим действие нескольких субъектов; наречием *наперебой*, подчеркивающим интенсивность; конструкцией ряд с градационным союзом *как... так и...*, указывающим на широкий охват объектов этим действием. Причастие *ободренные* и отглагольное прилагательное *изможденные* сигнализируют о наличии активных действий, которым подвергались или которые осуществляли женщины в прошлом.

Семантический компонент «акциональность» выявляется в первую очередь за счет анализа предикатов, относящихся к прямым или косвенным номинациям обитателей города. Количественный анализ нашего материала показал, что из 544 таких предикатов 499 (91,73%) являются акциональными, то есть обозначают активные действия, а 45 (8,27%) – стативными. При распределении предикатов по группам здесь и далее мы опирались на семантическую классификацию глаголов, представленную в «Коммуникативной грамматике русского языка» [9, с. 60–64].

Результаты проведенного анализа позволяют заключить, что в изображении М.В. Щербаковым города Владивостока важными составляющими являются передвижение его обитателей (33,06%), их речевое (11,02%) и физическое (10,61%) взаимодействие; показательны intersubъектные действия (5,64%) и действия, связанные с проявлением власти, силы или насилия (3,76%).

Активная деятельность в тексте выражается:

- существительными (*охота, переход, погрузка, грабежи, уход, отъезд* и под.);

Ночью, говорят, уйдём в поход ловить грузчиков-коммунистов: они от мобилизации сбежали [9, с. 248];

- наречиями образа действия (*решительно, твёрдо, срочно* и под.);

Японцы обозлились, срочно водрузили над Владивостоком свой алый диск на белом фоне, а в ночь на пятое апреля открыли на улицах отчаянную пулемётную пальбу [9, с. 187];

- наречиями степени (*усиленно, очень* и под.);

Кроме того, газетные стратеги усиленно кричали о росте белопопстанского движения в Забайкалье [9, с. 316];

- частями:

Я уходил на службу, приходил, снова уходил, а он всё ещё сидел и переплывал с горевшими щеками стихи из какой-нибудь антологии [9, с. 247];

- прилагательными, включающими сему интенсификации (*непрерывный, наглый* и под.);

Весть об этом наглом налёте среди бела дня моментально облетела весь город и послужила сигналом для общей паники [9, с. 322].

Синтаксическими средствами реализации семантического компонента акциональности являются:

- сочинительные ряды, позволяющие передать не только большое количество, но и разнообразие действий, представленных в текстовом пространстве:

К причалам Золотого Рога пришвартовывались и снова уходили в моря парусные шхуны и бриги, тяжёлые китайские раскрашенные шаланды и корейские джонки, океанские пароходы Добровольного флота и военные корабли [9, с. 172].

В данном примере конструкция, включающая глаголы несовершенного вида *пришвартовывались* и *уходили в моря*, выражает повторяемость, многократность действий, на что также указывает наречие *снова*. Этот эффект усиливается развернутым рядом, включающим три пары номинаций субъектов движения: *шхуны и бриги, шаланды и джонки, пароходы и корабли*;

- сочинительные ряды, подчеркивающие последовательность, целенаправленность действий, которые намерен выполнить персонаж:

А забот с «Акулой» было немало: надо было пропаклевать и прокрасить заново всю обшивку, осмотреть и починить паруса и такелаж, запастись бочками для китовой ворвани, наконец – исподволь набрать команду из крепких людей, знакомых с китобойным делом, подыскать хороших гарпунщиков, которые и вообще-то попадаются редко [9, с. 180];

- сочинительный ряд с отношениями одновременности, усиливающий эффект хаотичного движения людей:

В коридорчиках из обпаленного, почерневшего кирпича с темными подтеками шмыгали и торопились ходи в халатах и синих курмах, расстегнутых на медно-красной груди [9, с. 30].

Если ряд, включающий глаголы движения, выражает отношения временной последовательности, то создается живое изображение пути, маршрута, по которому следует персонаж:

Дойдя до ворот, /.../ он уверенно пересёк дворик, обогнул два угла и, пройдя коротким тоннелем, поднялся прямо со двора во второй этаж по сквозной чулунной лестнице [9, с. 31];

- сочинительный ряд с причинно-следственными отношениями между членами ряда:

Приготовления к эвакуации шли страшно непланово и суеливо: штаб флотилии нервничал, боясь, что японцы договорятся с красными и не выпустят кораблей из Золотого Рога [9, с. 327];

- сочинительный ряд с градационными отношениями:

Правда, он уже умел пить водку, знал женщин, одно время даже нюхал кокаин, как он сам мне признался, но всё это было только напускным кадетским удалством, чтобы не отстать от товарищей [9, с. 246];

- однотипные конструкции простого предложения в составе сложного:

У Адмиральской пристани давно уже грузились семь моряков; во всех направлениях по неосвещенным мостовым тархтели подводы с домашним скарбом [9, с. 323];

- конструкции с дополнительной глагольной предикативностью, выраженной неспрягаемой глагольной формой – деепричастием:

При зареве подожженной барахолки, /.../ мы долго путались по Эзершельдским причалам, отыскивая наш корабль [9, с. 323];

Выбросив на берег дрова, мы посадили меньшую половину наших пленных в шаланду и взяли её на буксир [9, с. 326];

- конструкции с определительными и полупредикативными отношениями, выраженными причастием:

/.../ казачья сотня, наводнявшая корабль, согласилась выгрузиться вместе со своими конями [9, с. 334];

- таксисные конструкции сложноподчиненного предложения:

Во время как на обратном пути наша крахтевшая и дрожавшая машина напрасно силилась обогнуть против свежего ветра скалистый Гамов, на свинцовом горизонте наметились бымки [9, с. 250].

В текстах М.В. Щербакова о Владивостоке временные отношения регулярно выражаются с помощью союзных средств, характеризующихся дополнительной экспрессивностью, эмоционально-оценочной коннотацией, что, на наш взгляд, также реализует компонент «акциональность» в рамках семантической доминанты активности:

Я что-то мямлил осаждавшей меня дачной девице, как вдруг к ней подкатился шустрый мальчик лет под восемнадцать в открытой алашке с закаченными по плечи рукавами и в широчайших обшмыганных галифе, ведших свою родословную от самых Омских английских складов [9, с. 245];

- синтаксические конструкции со значением цели:

Бедный ходя-перевозчик, завидев «четверки», почуял недоброе и срочно распустил все свои циночные паруса, чтобы удрать в открытое море [9, с. 325];

- типизированные конструкции бессоюзного сложного предложения, придающие тексту особую динамику, во-первых, повышая содержательную «плотность» повествования, во-вторых, повышая его экспрессивность:

Этот массовый отъезд, похожий на бегство, не прошёл незамеченным: в паспортном пункте и в иностранных консульствах сразу очутились вдвое больше просителёв [9, с. 317];

- сравнительные синтаксические конструкции:

Там, на тротуарах, китайцы уже зажигали рядом со своими лотками, прямо на земле, тысячи фонариков, как в России, когда святят пасхи [9, с. 35].

Акциональность текстов М.В. Щербакова о Владивостоке может подчеркиваться указаниями на наличие интенсивных звуков: *хлопнул дверь; прозрел мел по лестнице; громыхал гонг, напрягая звук; визжали дудки и скрипцы; музыка; танцуйка; хлестнул по коням; тархтели лебедки; галдели грузчики; бойкая валторна; оркестр; вальс; тархтели подводы; оживленный торг*. Например:

В ресторанчиках с цветными стеклами громыхал гонг, напрягая звук, и визжали дудки и однострунные скрипцы [9, с. 35].

В подобных примерах семантическая доминанта активности актуализируется через перцептивную лексику – глаголы и имена существительные, обозначающие физическое восприятие объектов. Таким образом в тексте может воссоздаваться картина города, где всё находится в движении, идет интенсивная работа, активная жизнь:

У Адмиральской пристани давно уже грузились семь моряков; во всех направлениях по неосвещенным мостовым тархтели подводы с домашним скарбом [9, с. 323];

Об активной деятельности обитателей города может свидетельствовать и разнообразие запахов:

Из-под больших зонтов дышали разложенные цветистыми горками тропические фрукты, убивая своим ароматом китайскую вонь [9, с. 35].

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Семантические доминанты являются одним из средств конструирования сюжетной, концептуальной и стилистической целостности образа Владивостока. В текстах писателя-эмигранта М. Щербакова о Владивостоке в них реализуются динамические характеристики описываемого городского пространства. Акциональность как один из семантических компонентов текстовой доминанты

активности формируется за счет функционирования разноуровневых языковых средств – лексических, морфологических, синтаксических. Эти средства, взаимодействуя, создают картину города, наполненного людьми, жизнь которых проходит в постоянном движении и активной деятельности. Представляется, что

выявленные нами семантические доминанты владивостокского текста и использованная методика их анализа могут быть полезны в процессе лингвистического исследования других локальных текстов и составляют перспективу дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Меднис Н.Е. *Сверхтексты в русской литературе*. Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного педагогического университета, 2003.
2. Мукаржовский Я. Литературный язык и поэтический язык. *Праздский лингвистический кружок*: сборник статей. Москва: Прогресс, 1967: 406–431.
3. Якобсон Р.О. Доминанта. *Хрестоматия по теоретическому литературоведению*. Тарту: Тартуский государственный университет, 1976: 56–63.
4. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. *Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика*. Москва: Флинта, 2009.
5. Жакова Т.Е. Текстовая доминанта как средство создания образа персонажа в художественном дискурсе. *Грани познания*: Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. 2018; № 6 (59): 17–22.
6. Девина О.В. Семантическая доминанта как структурообразующий компонент авторской модальности (на материале поэмы А.Т. Твардовского «За далью – даль»). *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2: Языкознание. 2011; № 1 (13): 28–31.
7. Волков В.В. Семантическая доминанта и семантическое поле как опорные единицы анализа художественного произведения. *Вестник ТГУ*. Серия: Филология. 2014; № 3: 279–283.
8. Волков В.В. *Основы филологии: антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста*. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013.
9. Шербаков М.В. *Одиссеи без Итаки. Повесть, рассказы, очерки, стихи, переводы*. Составитель А. Колесова. Владивосток: Рубеж, 2011.
10. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва, 2004.

References

1. Mednis N.E. *Sverhteksty v russkoj literature*. Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2003.
2. Mukarzhovskij Ya. Literaturnyj yazyk i po'eticheskij yazyk. *Prazhskij lingvisticheskij kruzhok: sbornik statej*. Moskva: Progress, 1967: 406-431.
3. Jakobson R.O. Dominanta. *Hrestomatiya po teoreticheskomu literaturovedeniyu*. Tartu: Tartusskij gosudarstvennyj universitet, 1976: 56-63.
4. Babenko L.G., Kazarin Yu.V. *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika*. Moskva: Flinta, 2009.
5. Zhakova T.E. Tekstovaya dominanta kak sredstvo sozdaniya obraza personazha v hudozhestvennom diskurse. *Grani poznaniya*: 'Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal VGSPU. 2018; № 6 (59): 17-22.
6. Devina O.V. Semanticheskaya dominanta kak strukturoobrazuyushij komponent avtorskoj modal'nosti (na materiale po'em'y A.T. Tvardovskogo «Za dal'yu – dal'»). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 2: Yazykoznanie. 2011; № 1 (13): 28-31.
7. Volkov V.V. Semanticheskaya dominanta i semanticheskoe pole kak opornye edinytcy analiza hudozhestvennogo proizvedeniya. *Vestnik TvGU*. Seriya: Filologiya. 2014; № 3: 279-283.
8. Volkov V.V. *Osnovy filologii: antropocentrizm, yazykovaya lichnost' i pragmatilistika teksta*. Tver': Izdatel' Kondrat'ev A.N., 2013.
9. Scherbakov M.V. *Odisei bez Itaki. Povest', rasskazy, ocherki, stihy, perevody*. Sostavitel' A. Kolesova. Vladivostok: Rubezh, 2011.
10. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*. Moskva, 2004.

Статья поступила в редакцию 29.12.24

УДК 81'33

Salanina O.S., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Altai State University (Barnaul, Russia), E-mail: salanina@mc.asu.ru

VIRTUAL COMMUNICATION THROUGH THE PRISM OF A LITERARY TEXT: POSSIBLE TRANSLATION SOLUTIONS. The article is dedicated to a problem of translating virtual communication included in the structure of a literary text. An e-mail novel is a modern literary genre originated only a few years ago and is still in the process of formation. From the point of view of the text composition, the novel consists either entirely of private or official emails, or electronic correspondence is only included in the text of the narrative. In a literary text such virtual communication acquires additional communicative meanings and requires specific translation solutions. The article analyzes some possible methods of translating electronic correspondence in a literary text caused by the cultural and linguistic differences. Special attention is paid to the comparative analysis of the translation of youth slang with a clearly expressed familiar coloring. The relative mobility, ambiguity, expressiveness and emotionality of slang units leads to different perception of the stylistic code in the source and target languages.

Key words: literary text, e-mail novel, virtual communication, written communication, translation, translation transformations, compression, simplification

О.С. Саланина, канд. филол. наук, доц., Алтайский государственный университет, г. Барнаул, E-mail: salanina@mc.asu.ru

ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРИЗМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Данная статья посвящена проблеме перевода виртуальной коммуникации, включенной в структуру художественного текста. E-mail-роман – современный литературный жанр, который возник всего несколько лет назад и на сегодняшний день находится в процессе своего формирования. С точки зрения композиционного оформления текст романа состоит либо целиком из электронных писем частного или официального характера, либо электронная переписка лишь включена в текст повествования. Попадая в художественный текст, подобная виртуальная коммуникация приобретает дополнительные коммуникативные смыслы и требует специфических переводческих решений. В статье проанализированы возможные приемы перевода электронной переписки в художественном тексте, обусловленные культурными и языковыми различиями. Особое внимание уделено сравнительному анализу перевода молодежного сленга с четко выраженной фамильярной окраской. Относительная подвижность, многозначность, экспрессивность и эмоциональность сленговых единиц ведет к различному восприятию стилистического кода в языках оригинала и перевода.

Ключевые слова: художественный текст, e-mail-роман, виртуальная коммуникация, письменная коммуникация, перевод, переводческие трансформации, компрессия, упрощение

Данная работа выполнена в русле лингвистической теории перевода и направлена на выявление основных трудностей при выборе лексических и лексико-грамматических трансформаций при переводе электронной переписки в художественном тексте. Включение виртуальной коммуникации в художественный текст позволяет, с одной стороны, погрузить персонажа в определенный социальный и культурный контекст, дать представление об особенностях личности субъекта художественной коммуникации, с другой стороны, требует от переводчика особых переводческих решений.

Цель исследования – проанализировать отдельные оригинальные и переводные контексты виртуальной коммуникации в художественном тексте и выявить наиболее часто реализуемые переводческие приемы.

Новизна исследования состоит в выявлении и попытке интерпретации дополнительных смыслов при переводе виртуальной коммуникации в художественном тексте. Задача настоящей работы:

- 1) представить анализ некоторых оригинальных и переводных художественных контекстов, содержащих виртуальную коммуникацию;
- 2) определить наиболее часто встречающиеся переводческие трансформации при передаче виртуальной коммуникации.

Теоретическая значимость работы связана с осмыслением принципов перевода виртуальной коммуникации в художественном тексте.

Исследование проводилось на основе описательно-аналитического метода, метода сопоставительного анализа исходного и переводного текстов; индук-